

— Слышь, сосед, — разомлел Петрович. Лицо его стало довольным, ведь признаки похмелья отошли на задний план. — Ты чего такой взбудораженный сегодня?

— Да успели тут испортить настроение некоторые.

— Это кто же? — насторожился мужчина. — Неужели, пока меня не было, к тебе вчерашние грузчики наведались?

— Нет, слава богу! Петрович, сплюнь.

— Фух! — с облегчением выдохнул он. — Значит, они не знают, где мы живём. Тогда что случилось?

— Да я тут к бывшей своей съездил поговорить, — у него накопело на душе и хотелось поделиться наболевшим хоть с кем-то, а тут к тому же имелись благодарные уши. — И поговорили...

— О, как! И что она? — Петрович не стал ждать погоды с неба, и снова наполнил рюмки.

— Оказалось, что она спит с моим бывшим соседом, который снимал вторую комнату в той же квартире, что и мы, — с хмурым видом Виталик потянулся за полной рюмкой. — Шалава! Мы всего несколько дней назад расстались, а она уже в койку к другим парням прыгает! И Андрюха гад! Оказалось, что у него сила пробудилась, да такая, что обзавидуешься.

— Это какая же?

— Он может способности других людей усиливать. Я его по старой дружбе попросил мне способность усилить, а он меня нахер послал и за порог выпер!

— Вот же паскуда! Давай выпьем, — после того, как рюмки опустели, Петрович продолжил: — Слышь, Виталик, а как это пробудилась сила? Хочешь сказать, что у этого гада её не было?

— Не было, — кивнул он.

— Точно?! — прищурился хозяин жилплощади.

— Эм... — Виталик задумался. — Хм... Если подумать, то я в этом уже не уверен. Способность у

него такая, что её легко скрывать. Он мог просто всем плакаться, что силы у него нет, чтобы его пожалели. Да, — кивнул он. — Теперь я уверен, что так и было. Ну, Андрюха... Вот же гад!

— А ты, Виталик, — Петрович снова начал наполнять рюмки, — уверен в том, что этот Андрюша начал спать с твоей бабой только после вашего расставания?

— Если честно, не уверен, — покачал он головой из стороны в сторону.

— Я когда на заводе работал, — ударился в воспоминания Петрович, — у меня тоже так было. Оно знаешь как на заводе? Работаешь строго по графику с восьми до семнадцати. Из дома выходишь в семь, возвращаешься в восемнадцать. И так пять дней в неделю.

— И что с того?

— А то, дружище, что я так всегда работал, — грустно вздохнул Петрович. — И жена моя об этом прекрасно знала. И не только она. А в один день я на работе приболел. Начальник смены отпустил меня домой. И вот, приезжаю я домой в час дня вместо шести вечера, а в МОЕЙ постели с МОЕЙ женой кувыркается МОЙ лучший друг! Теперь, конечно, бывший. Так в один день я лишился и жены, и друга... Но за это я уже отсидел, так что не будем о плохом. Я к тому, дружище, что твоя баба могла так же кувыркаться с этим Андрюшей.

— Так это, — соображалка у Виталика ещё работала, — не сходится. Петрович, я же целыми днями дома сидел. Я бы заметил, если бы они решили уединиться.

— Дурень ты, парень, — мужчина звонко постучал костяшками пальцев по столешнице. — Как этот стол. Естественно, они бы при тебе этого делать не стали. Или хочешь сказать, не было такого, что они оба отсутствовали дома в тот момент, когда ты там был?

Виталик нахмурился, поскольку подобных эпизодов он мог припомнить множество. Естественно, подобное было постоянно, поскольку и Андрей, и Марина ходили на работу. Но было и такое, что они оба задерживались и возвращались позднее обычного, а иногда даже вместе. Оба всегда приходили с продуктами, мол, по магазинам ходили. А когда Андрей с Мариной вернулись вместе, девушка ему сказала, что они встретились в Шестёрочке. Тогда он в этом не видел ничего подозрительного. Теперь же он осознал, что они наверняка занимались сексом втайне от него. И Андрей скрывал от него свою силу, а та у него всегда имелаась. А Марина скрывала от него то, что её способность усилилась. Тем более, с её силой это сделать проще простого.

— Вот же сволочи! — резко залил он водку себе в рот, и даже закусывать не стал.

— Слышь, Виталик, — снова принялся наполнять рюмки Петрович, — ты их только не убивай. Поверь, в тюрьме несладко. Не повторяй моих ошибок. Я ещё в КПЗ понял, что совершил глупость. Ну, грохнул, любовников, а дальше что? Шесть лет в премерзком месте. Нет уж, братан, не стоит оно того.

— Даже не думал, — честно ответил он. — Я что, дурак, из-за пары гадов в тюрьму отправляться? Нет, Петрович. У меня есть план куда лучше. Я им отомщу.

— И как же отомстишь? Морду набьёшь?

— Эм... — стушевался парень и потёр грудь, в которую пришёлся удар Марины.

Побить её ему очень хотелось, но при одной мысли о том, что придётся выйти против неё с кулаками, у него начинали подрагивать поджилки. Ведь, по сути, драться ему придётся не с девушкой, а с мастером боевых искусств из прошлого. А то она ещё не пойми кого призовет наподобие былинного богатыря, который его сразу в лепёшку превратит.

С Андреем он драться изначально не хотел. Тот парень деревенский, кулаками размахивать привычный. Да что там рассуждать? Виталик сам был свидетелем того, как быстро и без раздумий Андрей отреагировал на попытку домогательства к его девушке со стороны человека-невидимки. Этот думать и рассуждать не будет — сначала по роже даст, а потом по печени.

— Нет, конечно, — продолжил он. — Что я, варвар что ли? Драка не выход. Есть у меня идея поинтересней, которая ещё и денег принесёт.

— Ну-ка, — оживился Петрович. — Что за идея? Колись, партизан. Или тебе, как с сосисками, для друга жалко?

— Ничего не жалко, — не хотел он признавать, что действительно не хочет делиться ни едой, ни деньгами. Но раз уж начал говорить, то странно было бы промолчать. В итоге он с неохотой смирился с тем, что придётся поделиться с Петровичем. — В общем, сила Анрюхи в том, чтобы усиливать способности. А аристо помешаны на увеличении силы. Они готовы будут заплатить за информацию о возможном усилении большие деньги.

— Пф! — одарил его алкаш насмешливым взглядом. — Виталик, какой же ты наивный. Да аристо без доказательств тебе не поверят. К тому же, ты с ними никогда не встретишься. И вообще, где тут месть? В том, что любовника твоей бабы озолотят?

— Нет, Петрович. Ты не понял. Этот придурок сам мне выдал фамилию своей бывшей тёлки. А она из аристо. Так что её контакты найти будет не проблема. Да и поверит она мне, поскольку я лично наблюдал за тем, как её сила увеличилась. Только она думала, что это произошло само собой.

— Всё равно это ничего не меняет, — Петрович поднял рюмку, готовясь её опустошить. — Где тут месть?

— Так она же его бывшая! Наверняка после такого Кончита отобьёт у Андрея Марину. Ещё и мне денег отвалит за важную информацию. А потом она его наверняка кинет, поскольку не

дело аристо с простолюдином крутиться. И останется этот говнюк ни с чем.

— Какая-то жиденькая месть.

— Не скажи, Петрович, — широко расползлись губы Виталика. — После этого Анрюху наверняка будет ждать то, чего он так не хотел и из-за чего скрывал свою способность. А то сам не дам, и другим не дам...

После пьянки поддатый Виталик полез со смартфона в интернет в поисках информации о роде Оборотневых.

На деле оказалось, что найти контакты аристократов не так-то просто. А уж говорить по телефону пьяным голосом так, чтобы тебя не послали, ещё сложнее. Ему пришлось воспользоваться своей способностью, чтобы донести информацию до... нет, не до самих Оборотневых, а до секретарши.

Естественно, Виталик не стал вываливать всё, а лишь намекнул, что знает человека, который владеет способностью усиливать способности других людей. И за вознаграждение он готов передать информацию о нём.

Михаил Оборотнев до седьмого пота тренировался в спортзале своего коттеджа, расположенного в прибрежном коттеджном посёлке на берегу Волги в районе Тулака.

Он использовал всю свою силу на полную катушку. А силушки у него было немало, поскольку в теле человека он обладал мышцами волка, которые были в несколько раз сильнее.

После тренировки он обнаружил в комнате отдыха свою домработницу. Немолодая женщина пятидесяти лет с чёрными кучерявыми волосами и стройной фигурой была облачена в обычные джинсы и футболку.

— Господин, вам звонили на общественный номер. Я как обычно, представилась вашим секретарём.

— Что-то важное, Ангелина? — он знал, что опытная сотрудница не станет его отвлекать по мелочам.

Секретаря у Оборотнева не имелось. Не тот размах у его рода. Всё же специализация у них такая, что находится внизу рейтинга силы. Оттого и приходилось Оборотневым довольствоваться крохами. Какие-то жалкие сорок два миллиона рублей годового дохода, что по меркам аристократии весьма скромная прибыль. А ведь почти половина этих средств уходила на зарплаты прислуге и сотрудникам службы безопасности. В результате Оборотневы жили весьма скромно на жалкие пару миллионов рублей в месяц. На такие средства особо не попикуешь.

Конечно, он себе ни в чём не отказывал, и при этом не тратил больше половины из этой суммы. Остальное откладывал для крупных покупок или инвестиций. Но последняя неделя вышла жаркой. Сначала пришлось отстегнуть миллион отступных графу Дюкову. Потом потратиться на устранение предателей из своей службы безопасности. Затем отвалить круглую сумму целителю, который пробудил память его внезапно нашедшейся дочери.

Аристократам часто поступают звонки, которые можно отнести к спаму. И для того, чтобы этот спам отсеять, обычно нанимают секретарей. Но тратить лишние сорок-пятьдесят тысяч в месяц Михаил был не готов, поэтому возложил эти обязанности на домработницу.

— Не знаю, Михаил Игоревич.

Ответ домработницы его удивил. Обычно она всегда знала о том, что важно, а что нет.

— Понимаете, — продолжила она, — звонок странный. Вроде бы говорил пьяный мужчина, но он сказал, что знаком с вашей дочерью, которую он назвал Кончитой, и что у него есть информация о человеке, который обладает способностью усиливать способности других людей.

— Кончита, говоришь? — прищурился Михаил. — Об этом периоде жизни Наташи знает немного человек. Звонивший оставил свои контакты?

— У меня записан его номер, Михаил Игоревич.

— Спасибо, Ангелина. Я в душ. После принеси мне кофе и контакты этого человека.

<http://tl.rulate.ru/book/103028/3625394>